

Несмотря на то, что стоял день, красный свет магической печи озарял все небо, и казалось, что это полыхает яркий летний закат, такой огромной была энергия внутри печи, когда создавалось серьезное лекарство.

«Этот парень многолик, как будто несколько людей в одном», - усмехнулась Хуа Сяньюэ, радуясь за Чэнь Сяна.

«Да», - тихонько улыбнулась и кивнула Лиу Мен'эр.

Она чувствовала огромную гордость за прекрасное выступление своего подопечного. Печке, конечно, пришел полный конец, но все остальное было на месте, процесс шел, поэтому эту ситуацию нельзя было назвать нарушением правил. Однако это еще не гарантировало успех.

Фань Якунь очень сильно надеялся, что у Чэнь Сяна не получится, однако понимал, что считать чужую неудачу своим успехом было показателем слабачка и принижало его собственный уровень. Так что оставалось грустно вздыхать и ждать.

Фань Якунь был рожден в сфере священного дана, и никогда не слышал о таком навыке и не видел его на практике. Теперь же для него то, что делал Чэнь Сян явилось настоящим откровением.

Нужно сделать отступление. Сфера священного дана была местом, где в принципе появились лекарственные средства. Поэтому большинство алхимиков родом из тех мест считали себя непобедимыми. Однако сегодня Фань Якунь собственными глазами увидел, какими серьезными продвинутыми техниками мог обладать человек не из сферы священного дана.

Чэнь Сян работал так красиво, что было ясно, что его ждет однозначный успех.

И сам юноша это понимал, расслабился немного, хоть и дан Огненного Ян еще не был готов, а процесс был сложным и долгим. Стоило ему отпустить контроль хоть на долю мгновения, все усилия пошли бы впустую.

За последнее время сила у него существенно увеличилась, мана и дух стали сильнее, поэтому он легко контролировал магическую печь. Не то что раньше, когда ему приходилось очень трудно, он не знал, на чем сосредоточиться - то ли за пилюлями следить, то ли за печкой.

Магическая печь потребляла совсем мало энергии и была ненамного эффективнее обычных печей, но имела одно преимущество: она была стабильна. Вся печь представляла собой сгущенную энергию Фа Ли. Если процесс был очень долгим, то такая печь была в самый раз. Пламенный Цветок Девяти Ян и Трава Огненного Духа выделяли огромное количество энергии, а чтобы сжечь их требовалось большое количество времени, чтобы лекарственная аура пилюли получилась еще более могущественной.

Духовные лекарства сжигали на специальном огне, потому что только такое особенное пламя могло контролировать перемены в составе трав и улучшало качество будущего лекарства. Это было похоже на закаливание тела. Такой же принцип.

Все смотрели, затаив дыхание, особенно алхимики. Уже наступила ночь. А свет от печи по-

прежнему озарял красным сиянием всю площадь.

Сверху это было похоже на огромный рубин, источавший прекрасное красное свечение, от которого захватывало дух.

И вот медицинская аура, и лекарственный порошок начали слияние. Сначала смешались вместе разные ауры, затем порошки, последними сплелись вместе два ингредиента.

На этой стадии давление, которое испытывал Чэнь Сян, ослабло, потому что сейчас основная работа лежала на магических силах. Они легко справлялись с медицинской аурой. Ошибок быть не должно, по крайней мере, в стандартных ситуациях не происходило. Но все равно контроль отпускать было нельзя.

Очень скоро наступил момент сгущения гранулы.

Внутри прозрачного горна печи собирался шар Ци. Он быстро-быстро вращался, медицинская аура и порошки смешивались вместе, очень скоро должна была получиться пилюля.

На этом этапе становилось понятно, на сколько таблеток хватало сгустка энергии. Как он понимал, в нормальных условиях энергии хватило бы на три гранулы дана огня Ян, однако сейчас он чувствовал, что получится целых пять! А он-то думал, что для дана глубокого огня Ян четыре пилюли были пределом. В таких тяжелых условиях у него получалось пять таблеток.

Если бы не камень правды, Фан Якунь бы заподозрил Чэнь Сяна в подлоге, что он уже делал когда-то такое лекарство.

«Даже у самого крутого мастера предел – три таблетки. Он смог получить пять пилюль. Видимо я должен показать ему дорогу в сферу священного дана и познакомить с местными талантами. Может быть, он сможет победить всех в священном Дане», - думал Фань Якунь.

Раз Чэнь Сян дошел до этой стадии, то понятно было, что результатом будет его победа. Даже если он бы проиграл сейчас, Фань Якунь был согласен удовлетворить просьбу соперника – так он глубоко впечатлился.

А тем временем палящее пламя угасало, ослепительный красный свет терял свою силу, а в воздухе постепенно появлялись все более четкие очертания пяти гранул.

Таблетки выглядели как отполированные рубины, поблескивая влагой на поверхности. Очень красиво.

«Я проиграл», - сказал Фань Якунь, глубоко вздохнув. Все стало ясно, что талант Чэнь Сяна в алхимии был неоспорим и гораздо выше, чем способности его соперника.

«Да, отличного качества получились таблеточки. Целых пять! Этот злой гений не устает поражать мое воображение», - засмеялась Хуа Сяньюэ, облизнув губы.

«Чертовка, ты же подписала с ним контракт, что будешь его служанкой! Но он никогда не будет с тобой обращаться, как со слугой, и ты знаешь это», - с упреком сказала Лиу Мен'эр.

«Само собой, но все равно я его служанка. В будущем может быть, я останусь одной единственной, а может у него их будет много. Хе-хе... А может быть, у него появится еще несколько старших или младших сестер!»

Лиу Мен'эр так и стрельнула на нее сердитым взглядом, стиснув зубы и кулачки.

Фань Якунь подошел к Чэнь Сяну, взял в руки Дан Огненного Ян и со вздохом сказал:

«Кажется, ты заслужил эту печь для сотворения гранул!»

«Я надеюсь, ты сдержишь свое обещание», - сказал ему Чэнь Сян и улыбнулся. Он проглотил золотой дан Чуньюань, чтобы восстановить внутренний ци в теле.

Фань Якунь окинул взглядом площадь. Вдруг позади него появился старик. Пришелец смотрел на Чэнь Сяна с огромным уважением, с каким смотрят на настоящих мастеров алхимии.

Не каждый житель сферы священного дана был алхимиком, но этой сферой правили алхимики, а могущественные эксперты полагались на силу лекарств, создаваемых алхимиками. Так что в тех мирах быть алхимиком было очень почетно.

«Пойдем с нами, неудобно тут разговаривать», - тихонечко проговорил Фань Якунь и поднялся высоко в небо.

Чэнь Сян со стариком последовали за ним.

«Черт побери, кто-то нас преследует! У тебя есть какое-нибудь безопасное место?» - спросил Фань Якунь.

«Что ж ты раньше не сказал? Конечно, есть», - со смехом ответил Чэнь Сян.

Земля Чистого Аромата и Ароматный Город были самым безопасным местом. Они находились в глубокой сфере, в которую был только один вход.

<http://tl.rulate.ru/book/127/516413>